

В этот момент, я просто хотела, чтобы он, не спрашивая, притянул меня в свои объятия и крепко прижал к себе. Размышления прервал стук двери о стену, от неожиданности, я резко подняла голову. Это была Клодия. Некоторое время она стояла, прислонившись к стене, приподняв свои гладкие брови.

- Поскольку ты вернулся спустя долгое время, я могу позволить тебе забрать немного личного времени с Рин. Но о чем, черт возьми, вы говорите?

Судя по этим словам, думаю, что она уже довольно давно прислушивается к нашему разговору. Ситуация резко стала в разы неудобнее, и я почему-то занервничала еще больше. Клодия сошла с ума... Я опустила мизинец и напряженно откинулась назад.

- Неужели брат безжалостно убивал даже невинных, ни в чем не повинных людей? Если нет, то даже не думай о таких бесполезных вещах.

Невинные, обычные люди. Трудно определить по каким критериям их определять, но девушка упростила задачу.

- Даже обычные солдаты знают, для чего они пришли на войну, они готовы умирать и убивать друг друга. Если ты чувствуешь себя виноватым в их убийстве, ты просто оскорбляешь их честь.

Слова Клодии не были лишены противоречий. Обязательно найдутся обычные люди, которых насильно призвали в армию и потащили на поле боя. Когда я говорю о рациональном мышлении, я имею ввиду именно рациональное мышление. Но даже если бы я без колебаний убила десятки тысяч людей, Клодия просто бы отмахнулась, сказав, что это они поступили неправильно.

- Старший брат, которого я знала, был сильным человеком. Несмотря на то, что он навещал семьи каждого погибшего и предлагал им компенсацию и утешение, он был не из тех, кто погрязнет в чувстве вины.

Хотя это может звучать немного грубо, это ее собственный способ утешить.

- Так что тебе лучше перестать вести себя как Рин и пожертвовать теми тремя чертовыми ублюдками, которые тебя туда отправили. Было бы лучше сжечь их посреди площади, а потом скормить свиньям.- Клодия покачала головой, сделав многозначительный вывод. Как и гений Феликс, способный запомнить информацию за одно прочтение, Клодия была гением. Ее остроумие уже давным-давно превзошло Хьюго.

- Ларри, если ты получишь свое собственное тело, думаю, тебя сожгут на костре, как только ты в него переселишься...- Со скорбным выражением лица я оплакивала будущее демона.

- Кстати, вам действительно нужно было разговаривать, держа за эту грязную крысу? Рин нужно показывать только самые красивые и хорошие вещи.

Мне жаль, что я прервала ее слова, но я подумала, что должна что-то сказать, поэтому слегка подняла руки, как бы оправдываясь.

- Они не грязные, я использовала дезинфицирующее зелье.

- Рин вымыла их? Ух, наша Рин такая умница.

Клодия подошла ко мне с полу прикрытыми глазами, как будто она была раздражена. Подруга подошла ко мне с широко раскрытыми руками, желая заключить меня в крепкие объятия. Но внезапно, быстрым и четким движением ее остановил Феликс... а?

- Уйди с дороги и не мешай.- Напряжение становилось все сильнее и сильнее.

Девушка без особого труда приняла Феликса, ставшего Уолтером, но, казалось, стала еще более отталкивающей, чем раньше. Он сказал, что слияние с демоном «Лераз» отпечатывалось на его внешнем виде. Его внешность изменилась так сильно, что прежние черты почти стерлись, я думала, что это неизбежно, пока не привыкну к новой его части.

- Почему я должен уйти?

- А почему нет?

На самом деле изменилась не только внешность, Феликс потерял все свои эмоции, кроме любви ко мне. Клодия, которая пыталась обнять меня, была искренне возмущена. Я умоляла ее быть добрее, но, похоже, на уговорах все и закончилось. Такая гармоничная семья!

- Ты собираешься оставаться вот так? Вообще-то, мы с Рин сейчас должны проводить время наедине?

- Не помню, чтобы у нас была такая договоренность...- Мужчина наклонил голову в сторону.

- Ты собираешься упрячиться? Тогда мы просто уйдем. Я не позволю тебе прикоснуться ни к одной пряди волос Рин.

- Хм...

Феликс на мгновение замер, а затем повернулся и взял прядь моих волос. А когда он приложил ее к своим губам, мягко целуя, попутно очаровательно улыбаясь своими красными губами, мне показалось, что мое сердце остановится.

- Ах! Сумасшедший! Раздражающий! Почему ты такой!

Девушка схватила Феликса за шею, тряся его из стороны в сторону. Феликс не сопротивлялся, даже когда дико раскачивался взад и вперед. Он принимал ее действия без выражений и каких-либо признаков волнения, оставаясь спокойным. В отличие от прошлого, когда они были близки, и было трудно поверить, что они настоящие брат и сестра, сейчас эти двое, почему-то, больше были похожи на настоящих родственников.

- Это знаменитый покойный... Феликс Чемберлен...

Седрик вспотел, осознав, что даже не подозревал, что лично встречался с таким великим человеком. О Феликсе все еще говорили как об утренней звезде и надежде империи, из-за его яркой личности и таланта, которая, к сожалению, так рано погасла. И ему была хорошо известна героическая история Уолтера, учитывая, что он сам о нем мне рассказал.

В голове Седрика активно работали шестеренки, сравнивая Феликса и Уолтера, чьи внешний вид и атмосфера отличались как небо и земля. Загрузка, наконец, завершилась: «Ха-ха, какая неожиданная ситуация». Каким бы ни был способ, которым Уолтер пришел на нашу сторону,

или его прошлое, мы, наконец, получили то, что хотели. Седрик снова осторожно открыл рот, наблюдая за Феликсом.

- Итак, единственный брат Клодии, теперь любовник Айрин...?

- Не исключено?

- Нет.

Обратите внимание: я не ответила прямо на поставленный вопрос, а Клодия и Эрика выкрикнули отрицание в один голос.

- Если они нравятся друг другу, разве мы не должны поддержать их, а не пытаться разделить? Седрик, который неожиданно стал оплотом здравого смысла после того, как я дала ему волю к жизни, защищал отношения между Феликсом и мной.

- Конечно, если бы это был мой старший брат, я могла бы без проблем уступить и позволить им встречаться через 10 лет!

- ... Тебе нужно десять лет, чтобы благословить их? Кроме того, дело не в том, чтобы разрешить им встречаться, что вообще заставляет тебя мешать им? - возмущенно пробормотал Седрик, анализируя ее слова. Но девушка была непреклонна, будто она действительно не знала, она, с яростным взглядом, указала на Феликса.

- Это никогда, никогда, никогда не произойдет! Если он хочет быть вместе с Рин, то пусть станет прежним!

Эрика кивнула с холодным выражением лица, поддерживая аргументы Клодии.

- Твои глаза похожи на звериные. Не думаю, что у тебя есть хоть какой-то самоконтроль.

- Верно. Похоже, он просто совратит невинную, ничего не понимающую Рин.

Невинная, ничего не понимающая? Не знаю, кого вы имеете в виду, но я сказала «Эй!», открыла рот и просто смотрела, как они ссорятся. Откровенно говоря, с духовной точки зрения, не следует ли сказать, что это я совратила невинного, ничего не понимающего Феликса? Почему-то в этот момент на ум приходили только такие слова, как разруха или катастрофа. Наверное, именно такие чувства ты испытываешь, когда приходишь знакомить своего парня со своими родителями?

«Мой возлюбленный, мой возлюбленный...»

Я внезапно вспомнила, что сказал Седрик. «Вы любовники». Именно тогда я вспомнила, что мои отношения с Феликсом еще не были точно определены. Какая же дура! Я сжала кулаки и закричала, вскакивая со своего места.

- Ах, я забыла сделать предложение Фелу!

- О чем ты опять говоришь! Прочти атмосферу и перестань подливать масла в огонь!

Почти испуганный Седрик рефлекторно схватил меня за руку и усадил обратно на диван. Ах, мысль о том, что я по глупости забыла самое важное, привела меня в такое возбуждение.

На самом деле, сначала я думала о том, чтобы переспать с Феликсом во имя брака. Конечно,

после того, как с любовью и романтично спрощу его разрешения. Но когда я снова его встретила, каждый день был таким бурным, что я забыла о первоначальной цели. Но у Фела, похоже, не было никаких планов убежать, так что нет и необходимости делать предложение. Я, наконец, осознала, что сказала что-то бесполезное, и притихла. Я, колеблясь, посмотрела на Клодию, которая сказала с хитрой улыбкой, изо всех сил сдерживая свой гнев.

- Потому что ты будешь думать о браке только через 30 лет после того, как мой брат вернется к нормальной жизни, верно?

Через 30 лет мне будет пятьдесят два, а Феликсу пятьдесят шесть? Нет, это как бы... Разве ты не думаешь о свадьбе года через 3? Чего еще от тебя ждать? Это было похоже на то, что я выпила суп кимчи в одиночестве, даже не сделав ему прямого предложения и не добившись успеха. В то же время, Феликс схватил запястье Седрика, сжимая настолько сильно, как будто хотел раздавить.

- Оу! Мои кости! Сломанные кости!

- Не трогай ее.

- Не могли бы вы не ломать людям руки?!

Это напомнило мне слова Феликса: «Я пытался держать что-то этими грубыми руками, но это оказалось невозможным». Седрик был из тех людей, которые с уверенностью сказали бы, что Феликс не может быть плохим. Это просто субъективный вопрос восприятия. Герцог, который кричал от боли, был немного жалок, но самодостаточен. Этот человек все еще не мог избавиться от старой привычки.

- Почему ты это сделал?- Пробормотал мужчина заплетающимся языком. Седрик посмотрел вниз на свое безвольное запястье и пробормотал.- Да, зачем ты это сделал?...

...Ну, если подумать, это кажется немного грубым.

- Фел, ты не можешь так поступать. Неважно, какие чувства ты испытываешь, перед тобой Великий герцог. Даже если тебе сложно, давай попробуем уважать его.

- Нет?

- Да.

- Тогда я не буду.

Феликс держал меня в своих мягких, аккуратных объятиях, которые совершенно отличались от того, как он обращался с Седриком. Вскоре после этого он в очередной раз попал в руки Клодии.

- 10 лет - это слишком рано, чтобы жениться на Рин!

Продолжалось странное обсуждение, в ходе которого Клодия в одностороннем порядке ругалась, а Феликс, молча, слушал. Похоже, сегодняшний день можно было бы назвать Днем Страсти Седрика. Он был изодран в клочья от того, что его били то тут, то там, когда он пытался смирить эту компанию, к нему даже приходил доктор, чтобы немного подлатать мужчину с заплаканным лицом.

- Разговоры о браке окончены. О чем, черт возьми, вы говорите, мы же не собираемся проводить брачную церемонию на крыльце прямо сейчас.- Раненный Седрик слегка приподнял здоровую руку и высказал свое мнение.

- Верно. Это произойдет через 30 лет.

Нет, Клодия, я не думаю, что это будет так... Как бы то ни было, Седрик прав. Если мы поженимся ни с того ни с сего, это все равно что публично объявить, что Уолтер на нашей стороне.

- Да, показать, что он на нашей стороне... Показать... Стороне...

Меня снова озарила неплохая мысль. Седрик открыто продемонстрировал свой скептицизм с выражением «Что, черт возьми, ты опять собираешься сказать».

- Может, нам пересмотреть наши планы?

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2035516>